

Алан закрыл глаза и собрался с мыслями. Чтобы выполнить задачу, он произнёс искреннюю молитву. После того, как Алан несколько раз ознакомился с заклинанием, он взял в обе руки волшебный шар богини удачи Фаулес и громко прочитал его.

От тела Алана исходила волна магической силы, которая устремлялась в волшебный шар, словно вызывая лавину. Казалось, магическая сила, содержащаяся в самом шаре, пробудилась к жизни. Алан увидел, что волшебный шар засиял серебристым светом, будто его сердце забилось, свет и тьма сменяли друг друга, и пульсация мягкого волшебного света постепенно распространялась. Рептилии, на которых падал свет, освобождались от оков и падали на землю, радостно перебирая обретшими свободу руками и ногами — перед ними все было обезображено, застыло и превратилось в подобие сидений.

— «Позвольте нам помочь вам», — Форнесс и Фуэрте также полностью освободились. Они вместе с саурианцами окружили Алана, преклонив колени и молясь Алану, который читал заклинание.

Сила огромной молитвенной веры сделала свет волшебного шара ярче, и звуки произносимых заклинаний эхом разнеслись по всему метро, торжественно и благоговейно. Святость этой силы наполнила сердце Алана невыразимым трепетом.

По мере того как всё больше рептилий были спасены и присоединялись к процессу, ускоряя его, когда все были спасены и все начали праздновать и ликовать, произошла внезапная перемена — на стенах метро вдруг появилось множество монстров. У Алана словно похолодело всё тело, он ощутил глубокий озноб. Вся радость и надежда, казалось, отдалилась от него, и он мог только погрузиться в бесконечную боль и отчаяние.

Немного пришедший в себя Алан обнаружил, что они всё же отличались от дементоров, которых он видел в фильме в своей памяти. Хотя все они были пропитаны и сгнили в воде, на них не было драных лохмотьев. Чёрные плащи. Их плащи были сделаны из вороньих перьев. Хотя у всех этих дементоров были обросшие ладони, на двух ладонях у них было что-то вроде зеркала.

— «Это дементоры Эрис!» — напомнил сзади стоявший Форнесс. — «Они не желают, чтобы мы вновь обрели свободу и лишились стабильного источника пищи!»

«Заклятие патронуса может справиться с этими монстрами, но я всё ещё не могу использовать такое сложное заклинание», — вспомнил Алан из «Энциклопедии заклинаний». Он достал только что купленную волшебную палочку и взял её в руку. Он мог лишь попытаться использовать заклинание патронуса по наитию, но кончик палочки не отреагировал.

— «Мне нужно подумать о каких-то счастливых вещах, теплоте, когда собралась вся семья, и о счастливом времени, проведённом с друзьями», — Алан попытался вспомнить условия для произнесения заклинания.

После того, как ему удалось выпустить небольшое облачко белого тумана, казалось, все ощущения растворились в холоде, пронизывающем до самых костей.

А дементоры Эрис уже начали нападать на рептилий на окраине, сняв капюшоны.

— «Давайте сделаем то, что следовало бы сделать раньше», — внезапно, словно по сигналу святого света, рептилии не пытались прямо спасти сородичей, к которым рты-к-ртам присосались дементоры, но продолжали окружать Алана и самопроизвольно указывали на маленькую розовую усатую ведьму.

После чтения заклинания, совершенно непонятного для Алана, весь вагон начал регулярно сотрясаться в ритме заклинания. Непреодолимые негативные эмоции в сердце Алана из-за дементоров были полностью поглощены этими щупальцами. Обратная отдача энергии от них заставила его испытать великую радость в сердце.

Осознав помощь рептилий, Алан снова использовал заклятие патронуса: «Призываю богов!» Кончик волшебной палочки растворился в едва заметном облаке энергии, принявшем форму гигантской сияюще-белой птицы. Эта стая энергии продолжала кружить в метро. Хотя эффект отличался от настоящего долговременного заклятия патронуса, эта энергия постоянно рассеивалась во время полёта, но в метро оставалось всё меньше и меньше дементоров, которые убегали, словно отлив, пока, наконец, все не исчезли.

Ликующие возгласы разнеслись по метро ещё громче, чем прежде.

«Я начинаю понимать, что имел в виду вождь Форнис, когда говорил о счастье, которое вы только что принесли людям», — когда Алан использовал заклинание, далеко превосходившее его нынешние возможности, рептилии поглощали негативные эмоции и дарили счастье. И это счастье передавалось ему, позволяя временно использовать это неполное заклинание патронуса.

«Если бы вы не знали заклятие патронуса, наше собранное счастье и радость не имели бы никакого эффекта. Мы могли бы только стать пищей для этих дементоров Эрис на долгие годы. Мистер Харрис, вы действительно провидец. Спаситель нашего клана в Китае». После этого все рептилии под предводительством Форниса поклонились Алану.

Алан кивнул, но нервно пытался использовать своё неважное оккюлменси: «Хм? Как они узнали моё имя?»

Вождь рептилий, казалось, увидел сомнения в сердце Алана: «Так, мистер Волшебник, ваше имя действительно Алан Харрис? Богиня воистину всеведуща и всемогуща. Древнее пророчество упомянуло это точно».

«Поздравляю хозяина с успешным обретением благодарности рептилий», — своевременно прозвучала подсказка системы, но Алан не собирался вникать в подробности. Задача, строго

говоря, имела последний шаг — вывести счастливых эльфов из метро и полностью вернуть им свободу.

Счастливые эльфы самопроизвольно объединились в фигуру из листьев и прочитали заклинание, которое Алан не мог понять. Весь вагон вновь задрожал в ритме заклинания. Форт протянул руку к Алану, жестом предлагая ему взяться за неё. Алан, имевший опыт телепортации, быстро схватился за мерзкую скользкую лапу Фуэрте, покрытую липкой слизью.

В один миг, после чувства невесомости и головокружения, все в вагоне телепортировались вверх. Хотя они не могли по-настоящему увидеть ослепительных солнечных лучей, тёплое ощущение всё же вызвало ликующие возгласы рептилий.

Освободившись от оков подземного метро-убежища для ящериц и путаницы заклятия и проклятия, толпа магглов в метро вернулась к обычной суете — они не обнаружили того, что произошло в течение этого украденного периода времени после того, как их недавно усыпили.

Наконец, на тихом газоне Алан и остальные внезапно появились здесь из воздуха.

— Мистер Харрис, спасибо за вашу помощь нашим счастливым эльфам. Вы навсегда останетесь нашим добрым другом, — маленький Фуэрте, казалось, растерялся от обретённой свободы. — Вот что такое чувство свободы.

— Это зелье, которое мы получили от Богини Удачи для увеличения магического потенциала волшебника. Мы хранили его, чтобы его не забрали другие. Оно действует быстрее, чем волшебное зелье, в основном оно значительно повышает ваш магический рост и потенциал. Богиня Удачи говорит нам, что после того, как провидец выполнит свою задачу, она отдаст эту вещь ему, — Форнис неизвестно откуда достал бутылочку зелья и передал её Алану.

— Хорошо, я принимаю его, спасибо! — Алан взял её напрямую, не желая притворяться благородным перед лицом такой хорошей вещи.

— Друзья, уже поздно, мне пора идти, — взглянув на небо, Алан торопливо ушёл.

— Я не знаю, куда идёт мистер Харрис? Позвольте нам проводить вас туда, — спросил Фуэрте.
— Простите, мистер Харрис, вероятно, ещё не научился аппарировать.

— Мне нужно пройти на Диагон-аллею, — оглядев безлюдные окрестности, Алан вовсе не собирался отвергать доброту Фуэрте.

Вождь Форнис вмешался и сказал Форделлу: — Форделл, веди людей отдыхать, позволь мне проводить нашего благодетеля.

Форнис продолжал цепляться за руку Алана своими лапами, и после ещё одного короткого, но

мощного чувства разрыва и головокружения они появились у входа в бар «Дырявый котёл».

Форнесс ещё раз поклонился Алану и попрощался, а затем исчез в мгновение ока.

Алан легко вошёл в «Дырявый котёл». Обойдя бар, он обнаружил, что его мать ещё не прибыла — ведь женщины могут долго обсуждать один единственный аксессуар, не говоря уже о том, что они попробуют на себе ещё несколько штук, даже если не собираются их покупать.

«Неплохо. У меня ещё есть время. Лучше свяжусь с Гарри. В конце концов, нехорошо пропускать назначенную встречу», — Алан быстро направился к Станции совиной связи и захотел нанять квалифицированную сову, чтобы связаться с Гарри.

«Не знаю, покинул ли Гарри Диагон-аллею», — Алан привязал написанный пергамент к ноге совы.

<http://tl.rulate.ru/book/103260/3771950>